

КОНЦЕПТ «ПРАВЕДНОСТЬ» В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПСАЛМОВ

© 2021 Водоватова Т.Е., Рахман Д.Н.

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В статье рассматриваются тексты псалмов в свете актуализируемого в них концепта «праведность». Тексты псалмов являются частью дискурса, который сочетает в себе признаки художественного и нехудожественного (сакрального) видов дискурса, и образуют в нем самостоятельный речевой жанр. Исследование проведено на материале русскоязычной и англоязычной версиях псалмов. Обращение к двум версиям одних и тех же текстов дает возможность получить более достоверные сведения о функционировании в них изучаемого концепта. Концептосфера текстов псалмов соответствует их содержанию и коммуникативным интенциям. Ядро концептосферы составляет концепт «праведность», который воплощается в трех субконцептах: «праведник», «грешник» и субконцепте-антиномии «вознаграждение – наказание». Концепт «праведность» актуализируется в текстах посредством различных языковых средств, наиболее яркими среди которых являются особая ритмическая организация текстов и эмоционально-оценочная лексика: метафоры, символы, лексический параллелизм.

Ключевые слова: псалом, художественный дискурс, сакральный дискурс, речевой жанр, концептосфера.

Целью настоящей статьи является рассмотрение псалмов в качестве объекта лингвистического исследования и выявление в них ядерных концептов, получающих воплощение на уровне их содержания через использование различных языковых средств прямого и косвенного характера. Как показывает предварительное знакомство с фактическим материалом, одним из таких концептов является концепт «праведность», который актуализируется практически во всех псалмах, используемых в различных конфессиях, в том числе православии. Источником фактического материала предпринятого исследования являются русскоязычный и англоязычный варианты Библии, созданные на единой основе, а именно, древнегреческом тексте Септуагинта, представляющем собой древнейший перевод Библии на древнегреческий язык.

Представляется необходимым дать некоторые пояснения по поводу понятия псалма. Псалом – это сопровождение, часть молитвы, по содержанию (но не по форме) близкая последней. Так же, как и молитва, цель псалма – это общение человека с Богом. Более подробно содержание молитвы и псалма определяется в словаре В.И. Даля: молиться – это

«смиряться, просить, благодарить; сознавая свое ничтожество перед Богом, Творцом; приносить Ему покаяние свое, любовь, благодарность и просьбы за будущее. Уважать Бога, ставить Его выше себя» [2, 3]. Таким образом, семантическое ядро слова «молитва» (и, соответственно, псалма) предполагает обращение, просьбу, мольбу, адресованные Богу, хотя она не предполагает, разумеется, непосредственной обратной реакции адресата.

По адресатам в молитвах можно выделить такие общие типы, как молитвы к Господу, к Богородице, к Ангелу-хранителю, к святой Троице, к определенному святому. По лингвопрагматическому принципу молитвы можно разделить на призывно-просительные, нарративно-благодарственные, хвалебно-благодарственные. Призывно-просительные среди них являются ведущими: просьба о помощи, о совете, о защите, о спасении в будущем, о даровании духовных сил и укреплении в вере, о нравственном прозрении, о сохранении здоровья или исцелении, просьба не отворачиваться от грешного человека и т.п. являются, как правило, непременным компонентом любой молитвы и псалма.

Псалмы собраны в отдельной книге – Псалтири, являющейся самой объемной из книг Ветхого Завета и представляющей собой сборник поэтических произведений – гимнов, молитв, поучений, каждое из которых представляет собой полностью законченное произведение. Являясь итогом боговдохновенных размышлений автора (авторов), Псалтирь представляет собой своеобразное и совершенное произведение сакральной литературы, оказывающее не только духовное, но и эстетическое воздействие в течение столетий на поколения людей разных стран и народов.

Ни в одной другой книге Библии не раскрыт так полно религиозный опыт ветхозаветной общины, как в Псалтири; и никакая книга Ветхого Завета не играет столь большой роли в жизни Церкви Христовой, как собрание псалмов. Название «Псалтирь» (евр. «Тхилим» – Славословия, греч. «Псалтерион», слав. «Псалтирь») связано с названием струнного инструмента псалтири, игра на котором сопровождала пение псалмов. Как пишет свт. Василий Великий, слово «псалмос» (псалом) означает «музыкальную речь, при возношении которой ударяли в музыкальный инструмент». Всего канонических псалмов 150. Нумерация их в Септуагинте (греч. перевод) и Вульгате (лат. перевод), принятая также в русском переводе, не всегда совпадает с нумерацией в еврейской Библии.

Псалмы – это не просто молитвы, но молитвы, составленные на языке поэзии. Так псалмы довольно часто становились объектом специальных филологических исследований. Исследователи изучали, в частности, речевую композицию Псалтири, которая позволяет оценить напряжение духовного содержания боговдохновенного текста, а также определяет специфику жанра псалмов и мотивирует последовательное использование как связующее звено между творениями отцов Ветхозаветного и Новозаветного периодов, составляющих основу соборного сознания [1]. В ходе исследования авторы приходят к выводу о том, что заложенный в традиции анализ и описание псалмов на основе принципов богословского истолкования в сочетании с семантико-стилистическим и

функциональным, может быть дополнен и расширен за счет изучения речевой конструкции текстов и концептологических наблюдений. Такое сочетание принципов позволит более точно описать жанровые, идеологические и художественные достоинства произведений.

Существуют также работы по изучению Псалтири в герменевтическом плане. В подобных работах рассматриваются лингвостологические различия в первых пяти псалмах разновременных рукописных списков известного памятника письменности. Результаты этих исследований представляют ценный материал для установления сложных лингвистических процессов, происходящих в сфере развития русского языка и становления его литературной нормы в период с XV по XVIII вв.

Псалмы – это не просто молитвы, это молитвы, составленные на языке поэзии, но не привычных нам византийского, европейского или русского вариантов, а своеобразной семитской поэзии с ее особенностями.

Классифицировать книгу Псалмов по поэтическим жанрам достаточно сложно. Исследователи и богословы обычно выделяют 6 основных жанров:

- хваления, воспевающие царство Бога;
- прошения (коллективные или индивидуальные) – псалмы страдания или плача, зова на помощь;
- гимны благодарности Богу, дарующему просимое;
- учительные (псалмы премудрости);
- песни упования или укрепления веры;
- «царские» псалмы.

В нашем исследовании мы ставим задачу изучить тексты псалмов с лингвокультурологических позиций, используя в качестве теоретических оснований методологию лингвистического исследования. Одной из центральных проблем лингвокультурного изучения текстов является определение их концептосферы. При изучении текстов псалмов в качестве рабочей гипотезы мы сформулировали предположение о том, что ядерным компонентом концептосферы текстов псалмов является концепт «праведность».

К настоящему времени в лингвистике не сложилось четкого и точного определения

термина «концепт», хотя термин является достаточно популярным. Отсутствие его однозначного понимания обусловлено, на наш взгляд, сложным, многоаспектным характером этого явления. В самом деле, понятие концепта по своему содержанию охватывает сразу несколько областей: когнитивистику, семантику, лингвокультурологию. Трудность его определения заключается еще и в том, что по своей внутренней форме термин «концепт» близок с другими терминами и в первую очередь с термином «понятие» (ср. англ. concept – понятие). Задача, которую необходимо решить лингвистам, – это дать точное и четкое определение концепта, которое включало бы в себя описание всех его аспектов.

В нашем понимании понятия «концепт» мы основываемся на определении концепта, которое дает известный отечественный лингвист В.Н. Телия. Прежде всего, она четко разграничивает концепт и понятие, поскольку считает, что «смена термина “понятие” на термин “концепт” – не просто терминологическая замена: концепт – это всегда знание, структурированное во фрейме, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности ... Концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и т. п. – знаки национальной и – шире – общечеловеческой культуры» [4]. Изучаемый нами концепт «праведность», как показывает представленное далее изучение фактического материала, в самом деле обладает некоей структурой, в которой отражены не только ключевые признаки выражаемого концептом объекта, но и связанные с ним ассоциации, исторически сложившиеся в данном языковом коллективе.

Перейдем к анализу фактического материала и покажем реализацию концепта «праведность» на материале псалма 1 «Блажен муж» (отметим при этом, что, как указывалось выше, названный концепт присущ практически всем изучаемым псалмам как в русскоязычном, так и в англоязычном вариантах Библии).

Актуализация концепта «праведность» достигается в псалме через целый ряд лингвистических свойств текста, в том числе

благодаря их особому дискурсивному статусу: изучаемый текст представляет собой синкретичное единство художественного и сакрального дискурса.

Признаками художественного дискурса в тексте псалма являются наличие в нем подтекстовой составляющей, так называемой «второй реальности», скрытого второго плана, предполагающего множественность трактовок; воздействие на эмоциональную сферу реципиента; наличие собственной структурной композиции, состоящей из экспозиции образов, завязки, развития, кульминации, развязки; наличие специфических видов изложения: повествования, рассуждения автора, прямой речи персонажей в виде внутренних и внешних монологов, диалогов, полилогов.

Нехудожественный, сакральный дискурс представлен в тексте псалма наличием регламентации, которая регулирует определенные действия адресата, учитывая определенные условия, описываемые в тексте; достижение влияния на адресата с расчетом не на рациональную оценку, а как данность, через сообщение определенных духовных и культурных смыслов; наличие концептов, которые проявляются на уровне лексических рядов, объединенных общей темой; широкое использование символов; мощное суггестивное воздействие.

Названные свойства как художественного, так и нехудожественного (сакрального) компонентов текста позволяют актуализировать концепт «праведность» во всем многообразии его содержательных свойств.

В псалме «Блажен муж» в общем виде говорится о судьбе праведных и нечестивых. Кто поступает нечестиво, но всегда следует Закону Бога, тот блажен как дерево, посаженное при воде (ст. 1-3). Нечестивые же будут отвергнуты Богом (ст. 4-6). То есть композиция псалма, построенного на системе бинарных противопоставлений, позволяет определить структуру концепта «праведность».

Приведем примеры из англоязычной и русскоязычной Библий.

Blessed is the man that walketh not in the counsel of the ungodly, nor standeth in the way of sinners, nor sitteth in the seat of the scornful.

But his delight is in the law of the LORD;
and in his law doth he meditate day and night.

And he shall be like a tree planted by the rivers of water, that bringeth forth his fruit in his season; his leaf also shall not wither; and whatsoever he doeth shall prosper.

The ungodly are not so: but are like the chaff which the wind driveth away.

Therefore the ungodly shall not stand in the judgment, nor sinners in the congregation of the righteous.

For the LORD knoweth the way of the righteous: but the way of the ungodly shall perish.

Далее следует тот же псалом в русскоязычном источнике.

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе,

но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь.

И будет яко древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет.

Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, его же возметает ветр от лица земли.

Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных.

Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет.

Для лучшего понимания приведенных в качестве примера текстов приведем толкование некоторых слов:

блажен (blessed) – синоним выражению «счастлив»;

муж – вообще человек;

нечестивый – внутренне разобщенный с Богом, духовно живущий настроениями не согласными с возвышенными заповедями закона;

грешный – упрочивающий свое дурное внутреннее настроение в соответствующих внешних поступках, «развратитель», насмешник, не только поступающий лично дурно, но и издевающийся над праведным образом жизни;

не ходит, не стоит, не сидит – три степени уклонения ко злу, доходящего до внешней борьбы с божественным учением и до пропаганды своих воззрений.

Содержание приведенных высказываний позволяет определить структуру концепта «праведность». В его составе можно выделить противопоставленные друг другу содержательные сферы, образующие субконцепты: образ праведника, образ грешника, антиномия «вознаграждение – наказание». Пересекающиеся признаки субконцептов образуют концепт «праведность» (рис. 1).

Целям актуализации субконцептов в приведенных примерах служит использование ряда лингвостилистических приемов и языковых средств, специфичных для изучаемого типа текстов. Это прежде всего особый ритм текста и его лексическое своеобразие, которое проявляется в использовании лексем с соответствующей содержанию концепта семантикой, метафор, символов, лексического параллелизма.

Рассмотрим названные языковые средства актуализации концепта «праведность» в приведенных примерах.

Ритм в псалмах достаточно свободный. Авторы ранних переводов псалмов больше внимания уделяли их содержанию, а не форме, задачи же сохранения оригинального ритма древнееврейской поэзии они перед собой не ставили. Вследствие этого священные тексты не разбивались на строки. Но в Псалтири само построение высказываний имеет ритм, поэтому переводчики не могли не сохранить поэтику древнего текста. Из двух русских текстов Псалтири именно церковнославянский перевод в большей степени, чем Синодальный, сохраняет ритмическую основу.

Однако не только смысловой ритм определяет поэтику Псалтири. Широко используется лексика с соответствующей содержанию концепта семантикой:

- образ как внешне земного благополучия, так и награду на суде Божиим, т.е. духовное блаженство, небесное как справедливость за приверженность учению (ст. 1);

- характеристика праведника дается с положительной стороны (ст. 2), когда символ «воля» обозначает влечение праведного к закону Господа и настроение всегда согласовывать свое поведение с божьими заповедями, для чего необходимо всегдашнее памятование о нем;

- следствием внутреннего усвоения праведником закона и жизни по нему будет его внешнее благополучие и успех в делах (ст. 3) (вознаграждение за моральную чистоту).

В приведенном в качестве примера псалме находим также множество метафор, которые образно выражают содержание изучаемого концепта:

- образ нечестивых выражен яркой метафорой праха, легко уносимого ветром (ст. 4);

- учение Господа, которому следуют праведники, представлен в виде древа, посаженного вблизи с подпитывающим его источником (ст. 3).

Книга Псалтири полна символов. Символ пути является главным в Псалтири (путь нечестивых и путь праведных).

Слово «стопы» - также символ, как сердце, почки, мышцы. Если нога «поскользнулась» - это символ того, что человек отошел от Господних заповедей.

В пс. 109 упомянуты такие слова, как «стеснение» и «простор». Понятно, что тревогу, подавленность символизирует «теснота», а освобождение - «простор».

Символ «камень» олицетворяет надежность, защиту, а «болото» - зыбкость и опасность.

Вода в Библии является символом хаоса. И погружение псалмопевца в воды говорит о его чувстве отчаяния, предчувствии неминуемой гибели.

Сердце является центром жизни вообще - физической, духовной и душевной. Сердце - это сокровенная часть человека, то, что он есть на самом деле, место сосредоточения всех его чувств, особенно любви.

Еще одной особенностью изучаемого текста является наличие в нем различных видов параллелизма: синонимического, антитетического, синтетического.

Синонимический параллелизм представляет собой различные смысловые вариации первой части стиха во второй, тем самым усиливается эмоциональное воздействие текста. Иногда в некоторых псалмах вторая часть стиха конкретизирует первую, разъясняет или развивает ее: «Кто взыдет на гору Господню? Или кто станет на месте святом Его?» (Пс. 28,3,4).

Антитетический параллелизм - противоположность первой части стиха по отношению ко второй: «Наблюдает Господь путь праведных, но путь безбожных - погибнет!» (Пс. 1.6).

Синтетический параллелизм - вторая часть стиха продолжает мысль первой, усиливая ее.

В псалмах встречаются и другие виды параллелизма, такие как ступенчатый, интровертированный.

Использование лексического параллелизма позволяет максимально выразительно передать содержание субконцепта-антиномии «вознаграждение - наказание». Особенно выразительным оказывается антитетический параллелизм, поскольку именно этот вид отражает анализ действительности в псалмах как взаимодействия противоположных начал. Приведем еще несколько примеров из приведенного выше псалма:

- разделение по признакам двух типов молящихся в сообществе *грешники - праведники* (ст. 5);

- поучение в законе - поражение на суде (ст. ст. 2);

- укорененное дерево - лист, который сметает ветер (ст. 3);

- укорененное дерево (праведник) - прах, сметаемый ветром (грешник) (ст. 2, 3);

- праведник будет успешен, потому что Бог знает пути праведных, а путь нечестивых погибнет (ст. 6).

Языковой особенностью изучаемых текстов является также тесное взаимодействие между ритмом и параллелизмом. Эта взаимосвязь обусловлена тем, что ритм, заданный в первом стихе, благодаря параллелизму повторяется во втором: «Я ставлю царя над Сионом, над святою горою Моею» (Пс. 2.6).

Изучение текстов псалмов в плане особенностей их концептосферы позволяет прийти к выводу о том, что ядро этой концептосферы составляет концепт «праведность», реализуемый тремя субконцептами: праведник, грешник, вознаграждение - наказание. Актуализация названного концепта происходит на уровне текстовых особенностей псалмов (псалмы обладают одновременно свойствами художественных и нехудожественных - сакральных - текстов), а

также использования специфических для данных текстов языковых приемов: особой ритмической организации, символов и метафор, лексического параллелизма. Изучение

концептосферы текстов псалмов позволяет, вне всякого сомнения, более точно описать жанровые, духовно-нравственные и художественные достоинства этих произведений.

Рисунок 1 - Концепт «праведность» (в центре)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурлакова В.В. Синтаксические структуры современного английского языка. – М., 1984.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Русский язык, 1978.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. - М., 2000.
4. Убин И.И. Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков. - М., 1987.

THE CONCEPT OF RIGHTEOUSNESS IN THE TEXTS OF PSALMS IN ENGLISH AND RUSSIAN

© 2021 Tatyana E. Vodovatova, Diana N. Rakhman

Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

The article examines the texts of the psalms in the light of the concept "righteousness" actualized in them. The texts of the psalms are part of a discourse that combines the features of fiction and non-fiction (sacred) types of discourse, and form an independent speech genre in it. The research was carried out on the material of the Russian-language and English-language versions of the psalms. Referring to two versions of the same texts makes it possible to obtain more reliable information about the functioning of the studied concept in them. The conceptual sphere of the psalm texts corresponds to their content and communicative intentions. The core of the concept sphere is the concept of "righteousness", which is embodied in three sub-concepts: the righteous man, the sinner, and the sub-concept-antinomy "reward – punishment". The concept of "righteousness" is actualized in the texts through various linguistic means, the most striking among which are the special rhythmic organization of the texts and the emotional-evaluative vocabulary: metaphors, symbols, lexical parallelism.

Key words: psalm, fiction discourse, sacred discourse, speech genre, concept sphere, concept, sub-concept, sub-concept-antinomy, rhythm, word semantics, metaphor, symbol, lexical parallelism.